

Боевая конница и тягловая сила.

Великая Отечественная была последней войной в истории, где в качестве боевых и транспортных единиц широкомасштабно использовали лошадей.

Несмотря на то что РККА была достаточно моторизована, конский состав имелся во всех боевых соединениях, тыловых частях и учреждениях, а также в военных округах, где резервисты проходили подготовку.

Часто от укомплектования подразделений лошадьми зависела жизнеспособность военных формирований, так как в условиях весенней, осенней распутицы или заснеженных грунтовых дорог продовольствие и боеприпасы представлялось возможным доставить только гужевым транспортом. Например, в декабре 1941-го, в дни битвы под Москвой, 16-я армия сломала сопротивление немцев. Однако железнодорожные мосты были разрушены, наблюдались тотальные снежные заносы. Для бесперебойного обеспечения войск всем необходимым командование сформировало гужевой батальон из 1 200 саней, курсировавших между станцией снабжения Павшино и перевалочной базой в Матвеево.

Случались и более сложные ситуации. В 1941 году после высадки советского десанта в Крыму размытие дорог не позволило использовать даже телеги. Снабжение войск было под угрозой срыва. На помощь пришли вьючные подразделения: все необходимое доставляли на спинах сотен лошадей.

Помимо хозяйственного обслуживания, действовали многочисленные кавалерийские части. Участвовали в сражении под Москвой, Сталинградской битве, освобождали Беларусь и Украину. Конники легко продвигались по заснеженным лесам и громили тылы и резервы противника. 26 апреля 1945-го бойцы 7-го гвардейского кавалерийского корпуса начали штурм города Бранденбурга. Именно они замкнули Берлин в кольцо. В Берлинской операции приняли участие 12 конных дивизий. 100 тысяч кавалеристов мужественно сражались до последнего дня, вопреки мифу о том, что Вторая мировая была войной машин. В РККА несли службу более 2 млн лошадей. Каждому артиллерийскому полку полагалось по 350 особей, которые перевозили кухни,

имущество, снаряды, буксировали орудия, ведь с поставками топлива часто случались перебои, а машины оказывались бесполезными.

Животных нужно было кормить, ухаживать за ними и лечить их в случае ранений. Ветеринарной службой в армиях руководили специальные отделы, в корпусах и дивизиях — корпусные и дивизионные ветеринарные врачи.

В каждом полку имелась ветеринарная часть во главе со старшим ветеринарным специалистом. Полковые лазареты оказывали животным первую помощь и отправляли в дивизионные тех, которые нуждались в квалифицированном лечении длительностью от 7 до 15 суток. Ветеринарные лазареты войскового тыла принимали остальных и показывали поразительный уровень выздоровления лошадей. Из них извлекали пули, осколки снарядов, проводили сложнейшие операции, лечили переломы костей. Большинство животных (83 %) возвращались в строй благодаря тому, что ими занимались хирурги, терапевты и другие специалисты узкого профиля. Их состав все время обновлялся за счет обучения резервистов и привлечения гражданских ветеринаров. Всего за годы войны в учебных учреждениях подготовили для нужд армии 1 178 ветеринарных врачей, 1 220 ветеринарных фельдшеров, 7 016 младших фельдшеров.

Каждая армия имела по 2–3 ветеринарных лазарета, размещавшихся в 60–80 км от передовой, способных обслуживать одновременно до 200 животных. Там лечение могло длиться до 30 суток. При поступлении каждая лошадь проходила карантин, где ее обрабатывали дезинфекторами, а после лечения за дело брались профессиональные кузнецы и осуществляли ковку. Это ремесло в армии также было очень востребовано.

Когда в 1944-м боевые действия переместились в Европу, особое внимание уделяли трофейным лошадям, продовольственному скоту, животным воинских частей, возвращавшимся из действующей армии. За годы Великой Отечественной военные ветеринары смогли добиться в войсках устойчивого санитарного состояния продовольственных животных, поддерживая конный состав боеспособным.

